

«Пойдемте, сейчас же,» сказала профессор, которая привела нас сюда, широко открывая двери для нас.

Войдя внутрь, мы выстроились в двойную линию, и остановились перед табуреткой, поставленной перед учительским столом. Переполненный любопытством, я оглядел зал, пока Сортировочная Шляпа пела песню. Говорящая шляпа! Я чертовски люблю магию.

В большом зале вокруг нас было 4 стола, а на сцене - пятый стол для учителей. Профессор Армандо Диппет, директор школы, сидел посередине, справа от него сидел профессор Дамблдор, а кресло слева от него пустовало.

И, черт возьми, Диппет был стар! Старый Дамблдора из фильмов был почти младенцем если сравнивать с Диппетом! Это выглядело так, как будто один неприятный запах изо рта мог вызвать у него остановку сердца. Но, зная магию так, как я, он определенно не слаб.

Справа от Дамблдора сидел профессор Гораций Слагхорн, которого я узнал по фильмам. Он выглядит так же, только моложе. Ему было примерно столько же лет, сколько Дамблдору, то есть лет 40-50. Дамблдору было 50 лет, но выглядел он максимум на 35. Магия.

После того, как шляпа закончила петь, мы все ждали своей очереди. Говорящая Шляпа! Опять же, чертовски блестяще. Будем надеяться, что моя телепатия хотя бы помешает ей найти мои старые воспоминания, потому что я сомневаюсь, что это помешает шляпе увидеть мои новые воспоминания.

«Эббот, Чарльз,» сказала профессор, и я вдруг понял, что даже не знаю ее имени. Неважно, я спрошу своих одноклассников или соседей по факультету позже.

Мальчик вышел вперед и сел на табурет. Всего через 5 секунд шляпа выкрикнула:

«Хаффлафф!» и он присоединяется к своему факультету под аплодисменты. А? Когда его униформа сменилась с простой черной на черную с желтой отделкой!

Черт возьми, даже его галстук стал желто-черным.

«Эйвери, Люсиль,» На этот раз это была девушка Эйвери, которая села на табурет и надела шляпу.

«СЛИЗЕРИН!»

«Эйвс, Мейсон.» Сделав глубокий вдох, я вышел вперед и сел на табурет. Я боковым зрением увидел, как профессор опустила мне на голову сортировочную шляпу, и на секунду перед глазами у меня потемнело.

«Хм... Сложно. Очень сложно.» сказала шляпа, появляясь прямо внутри моих щитов.

Я закрыл глаза и сосредоточился на своей окклюменции, чтобы войти, встретиться со шляпой и спросить:

«Что сложного? Ты прошел сквозь щиты, как будто они были сделаны из масла!»

К счастью, мне это не повредило. Однако, как?

"Я сортирую студентов уже 900 лет, мальчик. В то время как твои щиты хороши, я был сделан лучше. И чтобы ответить на твои вопросы, во-первых, я не хотел вредить твоему разуму, просто

вошел в него. И во-вторых, я имел в виду то, что определить твой факультет будет трудно. Хм... Очень любопытно,» сказала шляпа, игнорируя мое недовольство.

«Но не волнуйся, мальчик. Ты идешь по правильному пути. Ровена тоже показала мне свой разум, и ты почти так же хорош, как она, когда она была в твоём возрасте. Конечно, твоя защита нуждается в некоторой доработке... ну, в сильной доработке.»

«Ровена? Ровена Равенкло (Когтевран) была такой же, как я? Она телепат?» спросил я, глядя на парящую шляпу.

Шляпа кивнула:

«Да. Но это слово - не то, что она использовала. Её разум просто был устроен по-другому. Она могла перемещать предметы силой мысли, уничтожать их одним движением пальца и даже изменять форму самой Земли, и все это без применения даже капли магии. И она тоже могла использовать Легилименцию и Окклюменцию без магии, точно так же, как ты начал это делать. Очень немногие окклюменционные щиты могли остановить её разум. Она будет гордиться тобой, мальчик.»

А? Почему я должен заставлять её гордиться мной? И что ты имеешь в виду, начал?! Я занимаюсь этим уже 6 чертовых лет!

Шляпа посмотрела на мое расстроенное лицо и сказала:

«Где-то там спрятан её артефакт, который был создан для того, чтобы помочь людям с высшим разумом контролировать себя. Я думаю, ты найдёшь это полезным.»

Затем шляпа спросила:

«Теперь, куда тебя деть? Ты хитер и преуспеешь в Слизерине. Этот твой дар, безусловно, поможет, а змея в твоей мантии, ею бы гордился даже Салазар. С другой стороны, ты ещё и храбрый. Пытаешься поступить правильно по отношению к своей матери. Ты тоже планируешь присоединиться к следующей войне среди магглов? Хм... Впечатляет. Ты также будешь ярко блистать в Гриффиндоре.»

«Хотя я достаточно храбр и хитер, эти два факультета не совсем подходят мне. Я не подхожу для Гриффиндора. Хотя я и не брошу нуждающего в беде, но главный мой приоритет – это я. Но я также не политик, и настоящие слизеринцы проглотят меня целиком и выплюнут. Так что и Слизерин мне не подходит.»

Шляпа хмыкнула, и я почувствовал, как она перебирает все мои воспоминания, снова и снова. Но, как ни странно, это не относится к моим старым воспоминаниям Чинмэя.

Шляпа не может видеть эти воспоминания!

Шляпа открыла рот, принимая решение:

«В таком случае. Удачи, и пусть твои предки из Когтеврана гордятся тобой!»

Я услышал конец фразы уже в реальном мире, и пришел в себя как раз вовремя, чтобы увидеть, как Профессор снимает с меня шляпу. Я тупо направился к столу Когтеврана, думая о том, что я только что услышал.

Предок. Хелена похожа на мою мать. Или сейчас, когда я думаю об этом. Моя мать похожа на Хелену. Ровена Когтевран - моя прародительница! А это значит, что Серая леди - мой предок? Но... разве Хелена не умерла одинокой? Мне придется проверить остальную часть истории или спросить Хелену.

Я начал обращать внимание на окружающих только тогда, когда Уайту, Дарлу отправили в Гриффиндор. Я улыбнулся и помахал ей, так как она была моей первой подругой здесь, и я хотел заверить ее, что я все еще буду ее другом, если она захочет, а затем оглядел стол, когда она помахала мне в ответ.

Вместе со мной, другими первокурсниками Равенкло были Чарис Блэк, Анастасия Гринграсс, Том МакЭвой, Джулиан Джексон, Лукас Тейлор, Ализа Джеймс, Харриет Оуэн, Элис Доусон и еще несколько человек. Всего нас было 18 человек, 10 девочек и 8 мальчиков.

Дарла была последней, так что сейчас директор встал со своего места и произнес приветственную речь с некоторыми базовыми инструкциями, такими как "Не делайте этого и не ходи туда, иначе будет больно" и т.д.

А потом перед нами появилась еда, заставив нас всех ахнуть. Даже я, и даже те, кто жил в семье волшебников, ахнули, и мы все начали набивать животы.

Я ахнул, потому что никогда раньше не видел такого разнообразия в еде, по крайней мере, с тех пор, как оказался в этом мире. Маггловский мир все еще страдает от великой депрессии, поэтому такие дела.

Мы представились друг другу, в то время как я спросил старосту, сидевшую рядом со мной, об именах профессоров.

Студентка 5-го курса по имени Мари Голдфинч объяснила:

«Студентам первого курса придется иметь дело с очень немногими из всех этих профессоров. В центре сидит директор школы Армандо Диппет. В настоящее время он самый старый волшебник в Соединенном Королевстве, ему 293 года!

Справа от него профессор Дамблдор, профессор трансфигурации. Когда я была на втором курсе он преподавал Защиту от Темных искусств, но потом внезапно ушел и начал преподавать трансфигурацию. Все это было крайне таинственно.

Слева от профессора Диппета - профессор Галатея Мерритхоут. Она профессор защиты от темных искусств. Ранее она была учителем трансфигурации, а также главой дома Когтеврана и заместителем директора. Но теперь она уступила эту должность Дамблдору. Я имею в виду должность заместителя директора. О, если у вас возникнут какие-либо проблемы, вы можете обратиться либо к нам, старостам, либо к ней.

Также рядом с ней находится Гораций Слагхорн, профессор зелий, и он потрясающий. Он глава Слизеринского факультета. Он действительно хороший учитель и обычно очень справедлив ко всем. Но он, как правило, больше благоволит талантливым студентам.

Затем, есть профессор Сильванус Кеттлберн, преподает уход за магическими существами, но его предмет будет только на втором курсе. Профессор Герберт Бири - профессор гербологии и глава Хаффлаффа. И он действительно милый.

Профессор Синистра - профессор астрономии, и она немного строга. Наконец, есть Огг,

садовник, и старый Прингл, смотритель замка. Они сквибы, но тебе лучше не оскорблять их за это. У них есть склонность очень изобретательно подходить к наказаниям.»

Мы все выслушали ее и посмотрели на каждого профессора. Профессор Мерритхуф, та, кто была с нами, когда нас сортировали, выглядела очень серьезной и строгой. Мы будем видеть ее чаще всего, так как она глава нашего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1864318>